

А.Г. Голованова (5 курс, каф. ЭиМТМ), Ю.М. Бахрамов, д.э.н., проф.

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА И СТРЕМЛЕНИЕ МАКСИМИЗИРОВАТЬ СВОЮ ВЫГОДУ ПРИ ОГРАНИЧЕННЫХ РЕСУРСАХ

*“Преступная (и шире — аморальная) деятельность отдельных индивидов служит благосостоянию общества в целом”
“парадокс Мандевиля”*

В данной работе под теневой экономикой понимается совокупность неформальной экономики и собственно теневого бизнеса, где неформальная экономика — это всякая хозяйственная деятельность, которая не попадает в отчетность либо отражается в этой отчетности с искажениями и не фиксируется в формальных договорах, а теневой бизнес — всякая нерегистрируемая деловая активность, вовсе необязательно связанная с криминалом.

Теневая экономика стара как мир. Она существует везде и всегда. Теневая экономика трансформировалась в самостоятельную отрасль народного хозяйства и ее доля достигает не менее 5% ВВП, что значительно превосходит по объему оборота такие официальные важнейшие отрасли как целлюлозно-бумажная, легкая промышленность. 80 % ВВП теневой экономики последнего времени идет не на расширение бизнеса, а на конечное потребление (покупка недвижимости, драгметаллов, антиквариата и т.д.). Поэтому, по прогнозам экспертов, теневой сектор в ближайшие пять лет будет оставаться стабильным.

Теневая экономика имеет свои функции:

- это стабилизирующий механизм. Если в легальной экономической системе по тем или иным причинам происходит процесс дестабилизации, то автоматически включаются подпольные рычаги, которые стремятся удержать существующий статус-кво;
- это компенсатор. Стоит в экономической системе произойти сбой и избыточное “трение”, как тотчас вступают в действие компенсирующие механизмы;
- это социальный буфер. В самые тяжелые времена пережить невзгоды и удары судьбы позволит “смягчитель жизни” — буфер. Он сумеет обеспечить население по скрытым каналам необходимыми средствами к существованию, даже если действует режим нормирования и лимита или заморожены источники доходов.

В итоге теневая экономика приносит больше пользы, чем вреда, как это ни странно звучит. Конечно, здесь необходимо уточнить, что польза эта весьма специфична, поскольку несет с собой массу хлопот налоговым службам, правоохранительным органам и наносит соответствующий моральный ущерб. Но тут уж многое зависит от качества официальных структур: чем они жестче, чем больше дают сбоев, тем сильнее нужна в тайных механизмах.

Но, как ни парадоксально, было бы еще хуже, если бы теневой экономики не существовало, ибо в условиях кризиса она своего рода экономический и социальный амортизатор, подушка для десятков миллионов людей. Им теневая экономика предоставляет возможность зарабатывать на кусок хлеба. Увеличивая объемы производства товаров и услуг, она делает их доступными для бедных слоев населения.

Уже в силу этого отношение к теневой экономике не может быть однозначным, исключительно отрицательным или только положительным.

Как считают специалисты, лучшими методами борьбы с теневым сектором экономики, является изменение налогового законодательства и совершенствование защиты прав собственности, а также применение силовых методов. Прежде всего задумается: удастся ли с помощью одних карательных мер задушить теневую экономику и прийти к международному стандарту в 5-10 процентов от ВВП? И прежде чем взять

курс на низложение теневой экономики, не мешало бы подумать, в состоянии ли легальное производство при существующих условиях заменить теневую экономику. Если нет (а это очевидно), то неизбежно опустошение рынка потребительских товаров и катастрофический уровень безработицы.

Для предельного сдерживания необходимы предельные затраты. Иначе говоря, чем сильнее защита правопорядка, тем большее давление испытывают нормальные законопослушные граждане, вынужденные не только содержать за счет своих налогов армию сил правопорядка, но и переносить массу унижительных полицейско-бюрократических процедур, призванных предотвращать потенциально возможные правонарушения. В принципе абсолютно все виновные могут быть гарантированно изобличены и наказаны, если все ресурсы общества будут брошены исключительно на правоохранительную деятельность. Практика доказывает, что, действительно, в тоталитарных обществах уровень преступности ниже, чем в сопоставимых с ними демократических обществах. Конечно, общество может, с другой стороны, вообще избегать расходов на защиту правопорядка, но в таком анархичном обществе неизбежно возрастут потери от преступности.

Таким образом, в рамках рассматриваемых в нашей работе вопросов, общей целью правоохранительной деятельности должно быть не “искоренение” преступности, а сдерживание ее на оптимальном с точки зрения общества уровне. Сам этот оптимум правонарушений достаточно подвижен и зависит как от эффективности использования правоохранительными органами отпущенных им ресурсов, так и от “эффективности” деятельности преступников. То есть имеется в виду ни что иное, как грамотное управление теневой экономикой, сдерживание ее, направление в нужное русло.

Принцип стремления максимизировать свою выгоду при ограниченных ресурсах означает, что преступник (или правозащитник) сознательно и долгосрочно планирует свою деятельность, выбирая из различных ее вариантов тот, при котором отношение выгод к затратам будет максимальным. В этом аспекте явление теневой экономики вполне естественно и закономерно. Выживает сильнейший. Заметьте, что теневая экономика существует параллельно с легальной на протяжении сотен лет.

Авторы считают, что отсутствие теневой экономики невозможно и ненормально, это против природы. Даже если создать идеальные экономические и правовые условия, всегда будут находиться люди, запаздывающие в адаптации к окружающим изменениям по тем или иным причинам (одной из главных причин является недостаточный уровень образования).

Да, в теневом секторе крутится очень большой капитал, но ряд специалистов считает (авторы поддерживают их мнение), что существуют “естественные пределы” аккумуляции капитала в рамках теневого сектора. При достижении этого предела предприятия вынуждены переключаться на легальную деятельность, чтобы сохранить норму прибыли. И тогда ВВП страны будет расти за счет роста официального, а не теневого сектора.